

УДК 159.923.2

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УСТАНОВКАХ ОТЦА У ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНЬЮ СОЗАВИСИМОСТИ

Л. Г. СТЕПАНОВА¹⁾, А. В. САВИЦКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Изучена актуальная проблема особенностей взаимоотношений между девушками-подростками с различной степенью созависимости и их отцами. Продемонстрированы результаты эмпирического исследования особенностей субъективных представлений о воспитательных установках отца у рассматриваемых девушек. Установлено, что степень созависимости выше у тех девушек, которые оценивают воспитательные установки отца как деструктивные, характеризующиеся враждебностью и непоследовательностью. Сделанные выводы имеют определяющее значение для выработки основных стратегий психологического сопровождения воспитательной деятельности подростков, страдающих от созависимости, в целях предупреждения и своевременной коррекции деструктивных состояний и повышения уровня личностной автономии, а также психолого-педагогического сопровождения воспитательной деятельности отцов для обретения ими необходимых компетенций.

Ключевые слова: созависимость; созависимое поведение; воспитательные установки отца; восприятие отца; семья; девушки-подростки.

Образец цитирования:

Степанова ЛГ, Савицкая АВ. Субъективные представления о воспитательных установках отца у девушек-подростков с различной степенью созависимости. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2024;2:81–91.
EDN: WFM RBV

For citation:

Stepanova LG, Savitskaya AV. Subjective perceptions of father's educational attitudes among adolescent girls with different degrees of codependency. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2024;2:81–91. Russian.
EDN: WFM RBV

Авторы:

Людмила Григорьевна Степанова – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук.

Анастасия Валерьевна Савицкая – студентка факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – Л. Г. Степанова.

Authors:

Ludmila G. Stepanova, PhD (psychology), docent; associate professor at the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
stepanova_lg@yahoo.com

Anastasiya V. Savitskaya, student at the faculty of philosophy and social sciences.
aylin43al@gmail.com

SUBJECTIVE PERCEPTIONS OF FATHER'S EDUCATIONAL ATTITUDES AMONG ADOLESCENT GIRLS WITH DIFFERENT DEGREES OF CODEPENDENCY

L. G. STEPANOVA^a, A. V. SAVITSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: L. G. Stepanova (stepanova_lg@yahoo.com)

Abstract. The article deals with the actual problem of peculiarities of relationships with the father in girls with different degrees of codependency. The article also presents the results of the empirical study of the peculiarities of subjective perceptions of father's educational attitudes in adolescent girls with different degrees of codependency. It was found that the degree of codependency is higher in girls who evaluate their father's educational attitudes as destructive, characterised by hostility and inconsistency. The conclusions drawn are of decisive importance for the development of basic strategies for psychological support of the educational activities of adolescents suffering from codependency, in order to prevent and timely correct destructive states and increase the level of personal autonomy, as well as psychological and pedagogical support of the educational activities of fathers so that they acquire the necessary competencies.

Keywords: codependency; codependent behaviour; father's educational attitudes; perceptions of the father; family; adolescent girls.

Введение

Проблема зависимости остается одной из наиболее актуальных в современном обществе. Формы зависимого поведения крайне разнообразны: химическая (наркологическая, табачная, алкогольная, лекарственная и т. д.), сексуальная и пищевая зависимости, интернет-зависимость, зависимость от игровых автоматов (гемблинг), трудоголизм, шопоголизм, различного рода фанатические увлечения (спортивные, музыкальные и др.) и т. д. Одной из форм такого поведения является созависимость, которая формируется во взаимоотношениях с другими людьми, прежде всего с членами семьи и близкими. По мнению ряда специалистов, созависимость – зеркальное отражение зависимости. Они имеют одинаковые симптомы [1; 2]. Несмотря на множество объяснений того, как вырабатывается зависимое поведение, механизмы, которые приводят к созависимому поведению, все еще не до конца понятны, а проблема зависимых отношений не разрешена [3]. Анализ различных теоретических подходов позволяет понимать созависимость не только в качестве вторичного явления в связи, например, с алкогольной, наркотической или игровой зависимостью близкого человека. Она также считается нарушением развития личности, заражающимся в ранних детско-родительских отношениях. Так, представляется важной точка зрения, согласно которой в основе формирования созависимости лежат незавершенность процесса сепарации и неразрывность симбиотических отношений [4–6]. Принято считать, что симбиотическое единство на начальном этапе возрастного развития обеспечивает выживание ребенка, однако при патологической форме указанного единства происходит остановка в развитии личности на ранних стадиях онтогене-

за, что приводит к формированию отношений созависимости [7; 8].

Существующие определения созависимости трактуют этот феномен как устойчивую поведенческую реакцию на длительный стресс и как патологическую, аффективно окрашенную зависимость от другого человека, приводящую к нарушению социальной адаптации. Однако, как показывает анализ зарубежной и отечественной литературы по данной проблеме, сегодня нет строгого научного определения данного термина. Учитывая существующие подходы к проблеме созависимости, авторы настоящей статьи, вслед за В. Д. Москаленко, рассматривают созависимость как искажение личностных черт и поведения индивида в результате его центрированности на проблемах и переживаниях другого субъекта (при игнорировании собственных потребностей). К основным характеристикам созависимости В. Д. Москаленко относил нарушение социальной адаптации, низкую самооценку, импульсивное желание контролировать жизнь других людей вплоть до полного отказа от собственной жизни в угоду контролю над окружающими. Развитие созависимости она связывала с воспитанием в дисфункциональных семьях, где имели место либо химическая зависимость, либо жестокое обращение, при котором естественное выражение чувств запрещалось [1].

Важно отметить, что созависимость развивается долго, постепенно, при наличии поддерживающей среды, провоцирующей развитие созависимых черт. Отсутствие дифференцированности у родителей способствует созданию созависимой семейной системы, для функционирования которой характерны спутанность чувств, проблем, мыслей, мечтаний

и потребностей. В подобной системе, как правило, отсутствует место для самостоятельности. Члены семьи делают все возможное для того, чтобы сохранить имеющуюся систему, используя как физические, так и психологические наказания. Таким образом, родители, не сумевшие обрести собственную психологическую автономию, не могут помочь в этом своим детям и даже, наоборот, могут подсознательно сопротивляться попыткам своих детей отделиться от них [9].

Большинство исследователей, понимая значение семейной жизни в формировании личности, рассматривают проблему нарушений ее развития с точки зрения воздействия на нее среды, окружающей ребенка в первые годы его жизни, и событий, которые с ним происходят [4; 5]. Влияние семьи на ребенка интериоризируется, и интрапсихическая динамика становится главной силой, контролирующей его поведение и определяющей различные типы внутренних конфликтов. Созависимые отношения могут развиваться даже при отсутствии зависимостей среди членов семьи. Их предвестником и основой является незавершенная сепарация детей.

В большинстве психологических теорий динамика развития личности движется от выраженной зависимости ребенка к его эмоциональной автономности и способности создавать взаимозависимые отношения. Одной из наиболее влиятельных считается теория семейных систем, предложенная М. Боуэном, которая описывает системные процессы семьи, воздействующие на эмоциональное поведение ее отдельных членов, и включает в себя две уравновешивающие жизненные силы: индивидуальность и сплоченность. В идеале эти силы должны находиться в равновесии, но часто возникает дисбаланс в одну из сторон. Дисбаланс в сторону сплоченности М. Боуэн называл слиянием, созависимостью, склеивающей сплоченностью, недифференциацией или симбиозом [10] и считал, что это может быть одновременно и интрапсихическим, и интерперсональным явлением. Так, недифференцированность в рамках семьи означает, что человек может легко попадать в эмоциональную зависимость от других ее членов, лишаясь при этом способности отделять эмоции от разума, а также собственные эмоции от эмоций значимых для него людей. Отсутствие дифференцированности на индивидуальном уровне характеризуется эмоциональной незрелостью, низкой стрессоустойчивостью, зависимостью от мнения окружающих, а также неадекватной самооценкой. Таким людям сложно провести границу между собой и другими, особенно когда речь идет о важных вопросах.

В психологической литературе представлено множество исследований, посвященных изучению роли

матери в развитии ребенка как личности, поскольку именно этот родитель закладывает основы его характера, которые проявляются во взрослом возрасте¹ [4; 5]. Отец в данном контексте практически не рассматривается, хотя он существенно влияет на успешное прохождение всех этапов психического развития личности. Кроме того, в процессе роста и развития у ребенка формируется образ отца, что в дальнейшем обуславливает становление личностной и родительской состоятельности у взрослого человека. Данный образ является значимым фактором, влияющим на раскрытие внутреннего потенциала личности, ее стремление к саморазвитию и самореализации или, наоборот, способствующим остановке развития и появлению психологического регресса [11–13]. У взрослого человека именно через образ отца, сформированный в детстве, осуществляется регуляция поведения и жизни в целом, а также восприятие других и себя. Этот образ присутствует даже у тех людей, которые никогда его не видели, выросли в неполных семьях или в условиях отцовской депривации [12].

По мнению авторов настоящей работы, именно в подростковом возрасте наиболее высок риск развития различных деструктивных форм поведения, одной из которых является созависимость. Поскольку отец выполняет функцию посредника между обществом и ребенком, он может как провоцировать социальную дезадаптацию подростка, так и препятствовать ей. Отец дает девушке-подростку чувство безопасности, уверенности, способствует социализации личности и развитию отзывчивости, а также влияет на раскрытие ее внутреннего потенциала, стремление к саморазвитию и самореализации, что еще раз подчеркивает значимость отцовской роли [14].

В современных исследованиях, хоть и немногочисленных, охватывается широкий спектр вопросов взаимодействия отца и ребенка-подростка: рассматриваются сферы их общения в семье и вне семьи, изучается роль отца в воспитании детей, становлении гендерной идентичности ребенка и формировании чувства ответственности [15; 16]. В работах отечественных и зарубежных ученых отмечается специфическая роль отцовской любви и заботы, а также наблюдается влияние родительской семьи на формирование у подростков готовности быть примером для своего ребенка, завоевать у него авторитет и доверие.

Несмотря на то что проблема специфики отцовского влияния рассматривается в разных научных подходах, анализ психологической литературы показывает недостаточность данных о влиянии отца на формирование созависимости у ребенка. Нехватка информации связана с отсутствием эмпирических подтверждений для уже сформулированных концепций

¹Филитпова Г. Г. Психология материнства : учеб. пособие. М. : Из-во Ин-та психотерапии, 2002. 240 с.

и положений. Проблема различий в степени созависимости у девушек-подростков относительно восприятия ими воспитательных установок их отцов практически не рассматривается в психологической литературе. Этот факт послужил одной из причин выбора темы настоящей статьи для изучения.

Е. В. Емельянова утверждала, что первопричиной созависимости является неблагополучие семьи [17]. Следовательно, именно история семейных отношений определяет глубину причин, создавших условия для развития созависимости. Исходя из описания процесса взросления, приведенного Е. В. Емельяновой, можно говорить о том, что уже в раннем детстве (1–3 года) подавление самостоятельности и сверхконтроль со стороны родителей могут привести к неврозу у ребенка. Если же подобное воздействие продолжается или родители, напротив, лишают ребенка психологической опеки, то в детском возрасте (3–6 лет) могут возникнуть проблемы с установлением личностных границ. Впоследствии психологическая территория ребенка претерпевает и другие изменения (например, для подросткового возраста характерна далеко не всегда успешная борьба за личные границы с родителями). Однако, по мнению авторов настоящей статьи, важно обозначить тот факт, что родителям, в частности отцу, следует адекватно подходить к воспитанию ребенка, чтобы не вызвать в столь раннем возрасте нарушение развития границ и его Я.

Е. В. Емельянова, опираясь на идею М. М. Решетникова о клеточной структуре депрессии, состоящей из таких компонентов, как *оно*, *Я* и *сверх-я*, объяснил суть созависимых отношений следующим образом: при условии, что *Я* было сломлено и опустошено в детстве, оно оказывается запертым между *оно* (стремлением к удовольствию) и *сверх-я* (жесткими моральными нормами). Вследствие этого личность с опустошенным *Я* пытается заполнить мучающую ее пустоту другими людьми и той безусловной любовью, которую они потенциально могут дать. Однако в данном случае, как отметила Е. В. Емельянова, у созависимого индивида возникает внутренний конфликт, и он «мечется» между потребностью получить любовь и уверенностью, что он ее не достоин [17]. Таким образом, навязчивое стремление получить любовь от значимого человека становится смыслом существования созависимой личности.

Н. А. Кравцова и С. А. Осинская проводили исследования на данную тему. Они доказали тот факт, что восприятие отца подростками воздействует на степень их созависимости, которая снижается при его положительном образе и увеличивается при его отрицательном восприятии. Также они выявили, что образ отца в большей мере влияет на степень созависимости, чем образ матери [18; 19].

Дисгармоничный образ отца, вызывающий высокую степень созависимости, обусловлен ориентиро-

ванностью родителя на значимых *Других* и постоянной необходимостью подтверждать свою личность и получать признание, проявляя жесткость и прямолинейность, а также активно воздействуя на окружающих и подчиняя их своей воле, что говорит о его внутренней расщепленности. У такого отца отсутствуют возможность реализации отцовских качеств в полной мере и возможность удовлетворения потребностей ребенка в эмоциональной привязанности, заботе, принятии и безопасности. Кроме того, высокая степень рассогласования реального и идеального в образе отца свидетельствует о внутреннем конфликте и повышает степень созависимости.

Проведенные в данной области исследования С. А. Осинской и Н. А. Кравцовой позволили также выявить общие черты в образе отца у созависимых лиц: явная или скрытая враждебность, экстравертированность, эмоциональная неустойчивость и повышенная тревожность. В образе отца у девушек, склонных к проявлению созависимого поведения, присутствуют либо подавляющие личностные качества (деспотичный, ограничивающий), либо попустительствующие (слабый, отсутствующий, неадекватный, некомпетентный), что свидетельствует о его неоднородности. В обоих случаях отец не является сильной фигурой, которая может организовать свою жизнь. Неспособность отца проявить заботу и внимание, оказать поддержку, как и неумение быть требовательным, при необходимости строгим и принять справедливое решение, отражает слабость его позиции относительно отцовства. Именно этот факт позволяет охарактеризовать образ отца в обобщенном виде у созависимых личностей как слабый.

Что касается образа отца у девушек-подростков, не подверженных созависимому поведению, то он представляет собой целостную интегрированную структуру, компоненты которой находятся в динамическом равновесии. В то же время у созависимых лиц образ отца связан с отрицательными эмоциями, депрессией, пассивностью, неуверенностью, боязливостью, нестабильностью, незащищенностью и чувством тревожности [19].

Так, прослеживается роль отца в формировании созависимого поведения у девушек-подростков. Стоит отметить, что созависимость связана не только с определенным поведением индивида, но и с нарушением развития личности, формирующимся на ранних этапах детско-родительских отношений. Поскольку первичная созависимость лежит в основе вторичной созависимости и созависимого поведения в целом, зависимость от значимых людей служит восполнением недостатка в психологической структуре личности. Вместе с тем истоки данной проблемы находятся в нарушениях внутрисемейного взаимодействия между отцом и ребенком, поскольку у девушки-подростка формируется определенный сценарий поведения, который остается

практически неизменным в течение всей жизни. Однако существующие исследования не исчерпывают круг психологических проблем, относящихся к вопросам взаимосвязи степени созависимости у подростков и восприятия ими воспитательных установок их отцов. Все это свидетельствует о необходимости эмпирического исследования данного явления.

Авторы настоящей работы исходят из предположения о том, что степень созависимости выше у девушек, воспитательные установки отца которых носят

более деструктивный характер, а именно враждебность и непоследовательность. По этой причине целью данного исследования стало установление различий в субъективных представлениях о воспитательных установках отца у девушек с различной степенью созависимости. Для достижения цели исследования были поставлены следующие эмпирические задачи: определение различий в степени созависимости у девушек-подростков; раскрытие особенностей субъективных представлений о воспитательных установках отца у девушек с различной степенью созависимости.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования стали концепция созависимости Москаленко, в которой созависимый человек рассматривается как полностью поглощенный тем, чтобы управлять поведением *Другого*, и как совершенно не заботящийся об удовлетворении своих жизненно важных потребностей [1]; положение Шафера относительно установок родителей к детям, в котором принятие, опека и контроль рассматриваются в качестве основных параметров воспитания, а восприятие детьми воспитательного воздействия родителей характеризуется принятием – эмоциональным отвержением, психологическим контролем – психологической автономией, скрытым контролем – открытым контролем.

Выборку составили 70 школьников. При ее формировании авторы настоящей статьи опирались на возрастную периодизацию Квинна, определяющую подростковый возраст в промежутке 12–18 лет. Поскольку опросник «подростки о родителях» рассчитан на респондентов в возрасте 13–18 лет, в данном исследовании приняли участие ученицы 8–11 классов. Именно в подростковом возрасте наиболее отчетливо можно проследить специфику детско-родительских отношений. Исследование проходило в школе во время классного часа. У каждого класса процесс тестирования занимал около 20–30 минут. Для сохранения конфиденциальности респонденты не подписывали бланки и указывали лишь свой возраст. Девушки получали бланки с вопросами, которые сопровождалась как письменными, так и устными инструкциями. Некоторые учащиеся уточняли значение отдельных слов и формулировок.

Для достижения целей исследования использовались две методики. Опросник «подростки о родителях» представляет собой сделанную в Национальном институте психоневрологических исследований имени В. М. Бехтерева (Л. И. Вассерман, И. А. Горьковская, Е. Е. Ромицына [20]) русскоязычную адаптацию методики Матейчика и Ржичана «adolescent o rodičoch», которая, в свою очередь, является модификацией методики Шафера «child's report of parental behaviour inventory». Он используется для

психологической диагностики детско-родительских отношений, раскрывает содержательный характер и специфику воспитательной практики родителей с точки зрения подростков. Методика позволяет описать отношения ребенка с родителем (отдельно с матерью и отдельно с отцом) по наиболее общим проявлениям: позитивному интересу, директивности, враждебности, автономности и непоследовательности. Стандартизированные показатели опросника располагаются от 1 до 5 баллов, и нормой является средний балл, т. е. 3 балла. Если параметр получит 1–2 балла, то измеряемое качество слабо выражено; если 4–5 баллов, то оно выражено вполне отчетливо. Опросник был обработан вручную в соответствии с ключами в каждом из 70 бланков. Далее «сырые» баллы были переведены в стандартизированные, а итоговые числа были занесены в таблицу. Методика «шкала созависимости Спенн – Фишера» адаптирована для русскоязычных респондентов психотерапевтом, психиатром-наркологом В. Д. Москаленко. В ней созависимость понимается как психосоциальное состояние, проявляющееся через неблагоприятную модель поведения, которая характеризуется ярко выраженной ориентацией на внешнее, отсутствием открытого выражения чувств и попытками получить чувство собственной значимости через отношения [1; 21; 22]. Опросник состоит из 16 утверждений, оцениваемых по шкале Лайкерта от 1 до 6 баллов, где 1 балл – полностью не согласен (не согласна), а 6 баллов – полностью согласен (согласна). Подсчитанные баллы были занесены в таблицу, с помощью которой в дальнейшем интерпретировались результаты.

Полученные количественные данные были подвергнуты статистической обработке для определения того, каким образом различается степень созависимости у девушек вследствие восприятия ими определенных воспитательных установок их отцов. Для этого осуществлялся расчет по непараметрическому *U*-критерию Манна – Уитни. Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета *Statistics 26.0*.

Результаты и их обсуждение

Одной из задач настоящего исследования было выявление субъективных представлений о воспитательных установках отца у девушек-подростков. Для ее

решения использовался опросник «подростки о родителях». Средние значения воспитательных установок отца в отношении дочери представлены на рис. 1.

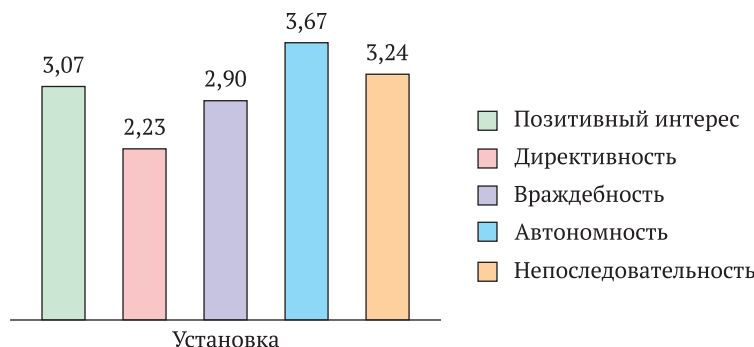

Рис. 1. Средние значения воспитательных установок отца в отношении дочери

Fig. 1. Mean values of educational attitudes of father towards daughter

Анализ результатов показал, что у респондентов преобладающей установкой является автономность (ее средний балл превышает норму). Можно предположить, что в данном случае девушки-подростки могли не только получать больше свободы в собственных действиях, но и сталкиваться с безразличием и отстраненностью своего отца, и это, несомненно, повлияло на их психологическое благополучие. Респонденты описывают автономность отца как претензию на лидерство, причем лидерство недостижимое, недоступное для взаимодействия с ними. Отец представляется человеком, отгороженным от проблем семьи. Ему абсолютно все равно на то, что происходит вокруг, его действия часто не согласуются с потребностями и запросами близких, интересы которых он полностью игнорирует.

Второй преобладающей установкой стала непоследовательность. Отец представляется непредсказуемым человеком. С высокой долей вероятности в его поведении могут проявляться противоречащие друг другу психологические тенденции. Из этого можно сделать вывод о том, что амплитуда колебаний данных тенденций отца испытуемых близко расположена к среднему показателю в 3 балла.

Директивность в качестве установки отца встречается реже, что свидетельствует о ее слабой выраженности. Исходя из этого, можно предположить, что девушки имели возможность свободно интерпретировать социальные нормы и правила, а также не развивать индивидуальные ценности. Таким образом, респонденты не представляют директивность отца в качестве образа феномена «твердая мужская рука».

Соотношение остальных субъективных представлений о воспитательных установках отца у респондентов примерно одинаковое. В отношениях с отцом, у которого имеется позитивный интерес, девушки ощущают теплоту и открытость. Они описывают эту

установку как отцовскую уверенность в себе и в том, что не строгость родителя, а внимание к ребенку есть проявление искреннего интереса. Психологическое принятие дочери характеризуется отсутствием резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям, т. е. у отца с ребенком установлены теплые дружеские отношения с четким осознанием границ того, что можно и чего нельзя. Запреты в данном случае присутствуют только ввиду отцовской любви.

Враждебность определяется наличием авторитарного стиля воспитания со стороны отца, что обуславливает повышенный уровень напряженности, нервозности и нестабильности подростка. Можно сказать, что в данном случае речь идет о таком неблагоприятном типе отцовского отношения к дочери, как сочетание завышенных требований, основанных на представлении об идеальном ребенке с одной стороны и эмоционально-холодном, отвергающем отношении – с другой. Все вышеописанное ведет к нарушениям взаимоотношений между отцом и дочерью-подростком.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что основной воспитательной установкой отцов в настоящее время является автономность, характеризующаяся безразличностью и отгороженностью от ребенка в частности и от семьи в целом. Этот факт соотносится с данными других исследований, в которых обнаружено, что в современных семьях доминирующая роль в воспитании как мальчиков, так и девочек принадлежит матери. При этом респонденты отмечали, что ощущают отчужденность отца, нехватку его заботы и любви [23].

На следующем этапе определялись различия в выраженности созависимости у девушек-подростков (табл. 1). Для решения поставленной задачи использовалась методика «шкала созависимости Спенн – Фишера».

Таблица 1

Доля респондентов
с разной выраженностью созависимости, %

Table 1

Share of respondents
with different codependency severity, %

Выраженность созависимости	Доля респондентов
Резкая	38,57 (27 человек)
Умеренная	52,86 (37 человек)
Низкая	8,57 (6 человек)

У девушек-подростков преобладает умеренно выраженная созависимость. Конечно, в данном случае нельзя делать однозначный вывод о том, что во взаимоотношениях с окружающими людьми такие девушки-подростки склонны демонстрировать созависимое поведение. Однако нельзя говорить и о том, что у них отсутствуют дисфункциональные убеждения, приводящие к болезненным чувствам в отношениях. В то же время у значительной части респондентов была выявлена резко выраженная созависимость. Это свидетельствует о высокой степени созависимости девушек-подростков, проявляющейся в дисфункциональном стремлении зависеть от людей с минимальным интересом к своей личности. У остальных участников опроса была обнаружена низкая выраженность созависимости или отсутствие ее как таковой. Их взаимоотношения с другими людьми не имеют признаков созависимости.

Полученные результаты по методике «шкала созависимости Спенн – Фишера» позволили разбить испытуемых по типу степени выраженности созависимости на три группы: 1) группу респондентов с высокой степенью выраженности созависимости, в которую вошли девушки-подростки с резко выраженной созависимостью; 2) группу респондентов со средней степенью выраженности созависимости, в которую вошли девушки-подростки с умеренно выраженной созависимостью; 3) группу респондентов с низкой степенью выраженности созависимости, в которую вошли девушки-подростки с низко выраженной созависимостью.

Несомненно, сверхтривиальной гипотезой является наличие существенных различий в субъективных представлениях о воспитательных установках отцов у носителей созависимости разной степени выраженности, при этом содержательные особенности такого рода различий представляют, по мнению авторов настоящей работы, научный интерес. Исходя из логики данного исследования, выявлено, в чем именно заключаются эти различия. Анализ профильного рисунка (рис. 2), составленного на основе сопоставления показателей всех шкал методики «подростки о родителях», позволил увидеть, что

у респондентов с высокой степенью созависимости наиболее выраженными субъективными представлениями о воспитательных установках отца являются непоследовательность и враждебность, а наименее выраженной – директивность. Эти девушки воспринимают своего отца как непоследовательного в воспитательном процессе человека, который эмоционально холоден и сверхтребователен по отношению к ним. Однако последнее качество не носит определенного характера, и девушкам может быть сложно понять, что именно хочет от них отец, поскольку его сверхтребовательность не направляет, а лишь повышает у них уровень напряженности и нервозности из-за непредсказуемости своих требований.

В субъективном представлении у девушек-подростков со средней степенью созависимости наиболее выраженной воспитательной установкой отца по отношению к ним является автономность, а наименее выраженной – директивность. Эти девушки воспринимают своего отца как безразличного по отношению к ним в частности и семье в целом, а также как недоступного для заимствования социальных норм и правил, что может затруднять их адаптацию в социуме и способствовать дальнейшему развитию созависимого поведения.

В субъективном представлении у девушек-подростков с низкой степенью созависимости наиболее выраженной воспитательной установкой отца по отношению к ним становится позитивный интерес, а наименее выраженной – враждебность. Особенностью этих девушек является то, что они воспринимают своего отца как способного выстраивать с ними теплые и доверительные отношения, основанные на безоценочном принятии ребенка, искреннем интересе к нему, заботе о нем и выстраивании четких границ дозволенного без проявлений агрессии и нестабильности.

Различия в субъективных представлениях о воспитательных установках отца в отношении дочери с учетом ее степени созависимости показаны в табл. 2. Для выявления различий в степени созависимости у девушек-подростков использовался непараметрический *U*-критерий Манна – Уитни. Рассчитывался уровень значимости (*p*).

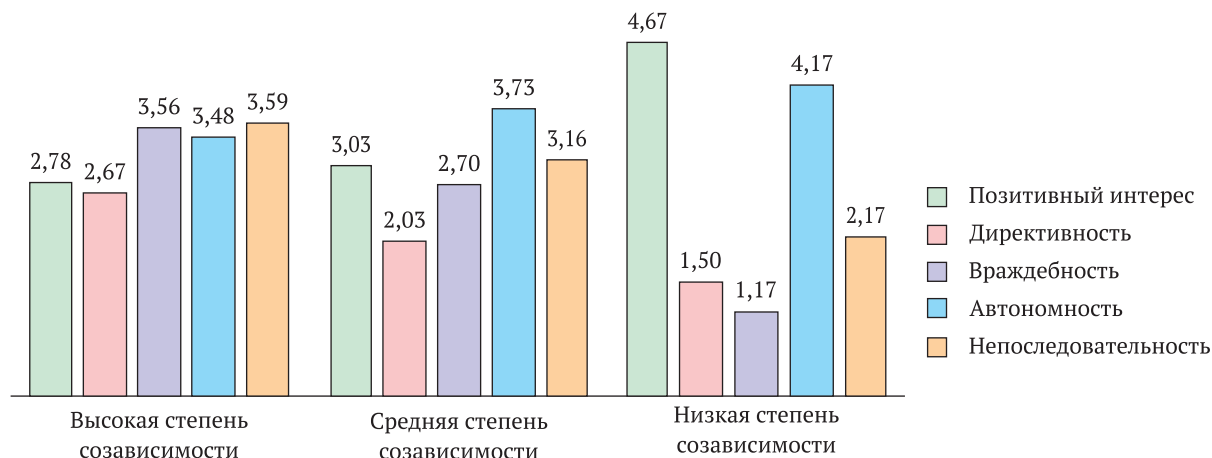

Рис. 2. Средние значения воспитательных установок отца в отношении дочери с учетом ее степени созависимости

Fig. 2. Mean values of educational attitudes of father towards daughters, taking into account her degree of codependency

Таблица 2

Различия в субъективных представлениях о воспитательных установках отца в отношении дочери с учетом ее степени созависимости

Table 2

Differences in subjective ideas about a father's educational attitudes towards his daughter, taking into account her degree of codependency

Субъективные представления о воспитательных установках отца в отношении дочери	Степень созависимости					
	Низкая – средняя		Низкая – высокая		Средняя – высокая	
	<i>U</i>	<i>p</i>	<i>U</i>	<i>p</i>	<i>U</i>	<i>p</i>
Позитивный интерес	34,0	0,006	22,0	0,005	440,5	0,41
Директивность	78,0	0,22	33,0	0,02	344,5	0,028
Враждебность	24,5	0,002	10,0	0,001	326,0	0,015
Автономность	80,5	0,236	48,5	0,084	442,5	0,397
Непоследовательность	53,5	0,029	27,0	0,008	356,5	0,034

Примечание. Полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия в субъективных представлениях о воспитательных установках отца в отношении дочери с учетом ее степени созависимости.

Как видно из результатов, показатели таких воспитательных установок отца, как позитивный интерес, враждебность и непоследовательность, у девушек с низкой степенью созависимости значительно отличаются от показателей данных установок у девушек со средней и высокой степенью созависимости. Показатели директивности в воспитании значительно отличаются у девушек с низкой и высокой степенью созависимости. Девушки с низкой степенью созависимости положительно воспринимают себя, у них отсутствует нервозность и нестабильность, поскольку имеются надежные личные границы и есть целостное представление о себе.

Показатели директивности, враждебности и непоследовательности в воспитании значительно отличаются у девушек со средней и высокой степенью созависимости. По мнению авторов настоящей статьи, это свидетельствует об их неоднозначном восприятии себя, а также о проявлении некоторой на-

пряженности и тревожности во взаимоотношениях данных девушек с другими людьми. В таком случае нельзя делать однозначный вывод о том, что во взаимоотношениях с другими людьми такие девушки-подростки склонны демонстрировать созависимое поведение. Однако нельзя говорить о том, что у них отсутствуют дисфункциональные убеждения, приводящие к болезненному чувству.

Девушки с высокой степенью созависимости характеризуются дисфункциональным стремлением зависеть от людей с минимальным интересом к своей личности. Они отличаются трудностями в выражении своих эмоций, повышенной тревожностью и стремлением к сверхконтролю.

Также из табл. 2 видно, что показатели автономности в воспитании девушек с разным уровнем созависимости значительно не различаются. Это свидетельствует о том, что девушки-подростки воспринимают отца как безоговорочного лидера в семье, но в то же

время он является недоступным для общения. Таким образом, автономный отец характеризуется психологической незрелостью. В исследованиях [6; 8; 9; 12] также отмечается, что значимым фактором для развития ребенка является наличие или отсутствие не просто родителей, а психологической зрелости у каждого из них. Чтобы процесс сепарации детей завершился успешно, каждому родителю нужно иметь хорошо развитую психологическую автономию, чтобы помочь ребенку отделиться от них. Недостаточная психологическая зрелость отца, неспособность управлять собственными функциональными состояниями для установления контакта с ребенком, неспособность научить его управлять собой затрудняет или даже приостанавливает развитие ребенка, что приводит к созависимости.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что субъективное представление о деструктивных воспитательных установках отца (враждебность и непоследовательность), как видно из рис. 2, в большей степени характерно для девушек с высокой степенью созависимости.

Полученные результаты согласуются с результатами исследований, проведенных С. А. Осинской и Н. А. Кравцовой в данной области [9; 18; 19]. Как упоминалось ранее, они изучали различия в созависимом поведении подростков, исходя из представлений респондентов о своем отце. В их работе было показано, что неоднородность в структуре образа отца созависимых влияет на степень нарушения развития личности, а отрицательное восприятие отца повышает степень созависимости.

Заключение

Созависимость развивается в течение долгого времени при наличии провоцирующей среды. Такой средой являются, например, условия, усиливающие тенденцию к созависимому поведению: наличие личных или профессиональных взаимоотношений с зависимыми людьми, нуждающимися в постоянном внимании, а также жизнь в деструктивной семейной системе. По мнению авторов настоящей статьи, важным становится факт того, что созависимость связана в первую очередь с нарушениями развития личности, формирующимися на разных этапах детско-родительских отношений, в частности в отношениях отец – подросток.

В результате исследования субъективных представлений дочерей о воспитательных установках своих отцов было установлено, что преобладающей установкой является автономность, а реже встречающейся – директивность. На основе полученных результатов выдвинуто предположение о том, что в настоящее время отцы проявляют недостаточную степень заботы по отношению к своим дочерям. Данное предположение было подкреплено исследованием Е. П. Ильина [23], в ходе которого он установил, что доминирующая роль в воспитании детей принадлежит матери, а со стороны отца они ощущают отчужденность, нехватку заботы и любви.

Исходя из вышесказанного, авторы данной работы сделали вывод о том, что взаимоотношения девушки с отцом, основанные на доверительном и гармоничном взаимодействии, являются необходимым условием психологического благополучия подростка. Искренний интерес к подростку со стороны отца способствует формированию адекватной самооценки, чувства безопасности, стрессоустойчивости, автономии и самостоятельности. В то же время безразличие и незаинтересованность в ребенке влекут за собой деформацию его личности и представлений о мире в целом.

В ходе изучения различий в степени созависимости у девушек-подростков было выявлено, что у 91,43 % респондентов, принявших участие в настоящем исследовании, имеется либо явная предрасположенность к созависимому поведению, либо уже устойчивое созависимое поведение. Лишь у 8,57 % девушек показатели свидетельствуют о низкой предрасположенности к созависимости или же отсутствию ее как таковой. Именно поэтому данная проблема сегодня становится крайне актуальной.

В результате проведенного эмпирического исследования были выявлены различия в степени созависимости по таким субъективным представлениям о воспитательных установках отца у девушек-подростков, как позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность и непоследовательность. При этом враждебность и непоследовательность, как наиболее деструктивные воспитательные установки отца, в большей степени характерны именно для резко выраженной созависимости, в то время как различий в степени созависимости по установке «автономность» выявлено не было. Таким образом, цель и задачи данной работы были реализованы, а гипотеза подтверждена.

Необходимо отметить, что проведенное исследование не исчерпывает круг психологических проблем, связанных с особенностями субъективных представлений о воспитательных установках отца у девушек-подростков с различной степенью созависимости. Оно позволяет наметить дальнейшие перспективы в исследовании научных проблем. Более глубоко следует проанализировать принципы социально-психологического сопровождения подростков с высокой степенью созависимости, изучить методические основы эффективности психологической поддержки таких подростков, что может обеспечить снижение поляризации как в личности подростка, так и в семье. Эмпирический материал,

полученный в результате исследования, позволяет уточнить и расширить имеющиеся в психологии данные о субъективном представлении девушками-подростками с различной степенью выраженности созависимости о воспитательных установках их отцов. Результаты исследования внесут вклад в разработку проблематики особенностей проявления субъективных представлений о воспитательных установках отца у девушек с различной степенью созависимости, специфики восприятия ими семейных взаимоотношений, а также будут способствовать разработке подходов к оказанию психологической

помощи. Представленные данные можно использовать в психологическом консультировании и при создании коррекционных программ. Они также будут полезны в оказании психологической помощи любой семье.

Дальнейшие исследования по данной проблематике предлагается вести в рамках углубленного изучения созависимости, в частности расширения выборки респондентов по количеству и составу участников с добавлением юношей, а также рассмотрения различий в степени созависимости в младшем и старшем подростковых возрастах.

Библиографические ссылки

1. Москаленко ВД. *Зависимость: семейная болезнь*. Москва: Институт консультирования и системных решений; 2014. 360 с.
2. Шорохова ОА. *Жизненные ловушки зависимости и созависимости*. Санкт-Петербург: Речь; 2002. 136 с.
3. Кочарян АС, Коровицкая ВВ. Проблема единства зависимых расстройств. *Журнал практикующего психолога*. 2005;11:58–71.
4. Боулби Д. *Привязанность*. Григорьева НГ, Бурменская ГВ, переводчики; Бурменская ГВ, редактор. Москва: Гардарики; 2003. 232 с.
5. Винникот ДВ. *Семья и развитие личности. Мать и дитя*. Грузберг А, переводчик. Екатеринбург: Литур; 2004. 400 с.
6. Уайнхолд ДжБ, Уайнхолд БК. *Освобождение от созависимости*. Чеславская АГ, переводчик. Москва: Независимая фирма «Класс»; 2003. 224 с.
7. Боуэн М. *Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика*. Мирер АИ, Драбкина Т, Дайчик Е, Боковиков А, Меркулова И, переводчики; Бейкер К, Варги АЯ, редакторы. Москва: Когито-центр; 2005. Взгляд на социальную регрессию с позиции теории семейных систем; с. 125–138.
8. Паперо Д. Семья как элементарная единица. В: Боуэн М. *Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика*. Мирер АИ, Драбкина Т, Дайчик Е, Боковиков А, Меркулова И, переводчики; Бейкер К, Варги АЯ, редакторы. Москва: Когито-центр; 2005. с. 107–126.
9. Осинская СА, Кравцова НА. Содержательные особенности образа отца у созависимой личности. *Сибирский психологический журнал*. 2013;47:23–32. EDN: PVXICF.
10. Bowen M. *Family therapy in clinical practice*. New York: Jason Aronson; 1993. 584 p.
11. Евсеенкова ЮВ, Портнова АГ. Система отношений в диаде отец – ребенок как фактор развития личности. *Семейная психология и семейная терапия*. 2003;4:30–48. EDN: SWXHFJ.
12. Посохова СТ, Липпо СВ, Манеров РВ. Образ отца и самоактуализация личности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12, Психология. Социология. Педагогика*. 2008;3:23–30. EDN: KVNKKR.
13. Калина ОГ, Холмогорова АБ. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков. *Вопросы психологии*. 2007;1:15–26. EDN: PWKGMJ.
14. Nielson L. *Father – daughter relationships: contemporary research and issues*. New York: Routledge; 2012. 286 p.
15. Слученкова КА. Образ реального и идеального отца: особенности представлений у подростков. *Universum: психология и образование*. 2018;3:31–34. EDN: YSEKCT.
16. Собко ВВ. Педагогическое влияние отцов на воспитание старшеклассников. *Инновационная наука*. 2021;6:191–194. EDN: GZDVDG.
17. Емельянова ЕВ. *Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования*. Санкт-Петербург: Речь; 2010. 368 с.
18. Осинская СА, Кравцова НА. Образ отца как детерминанта созависимости. *Мир науки, культуры, образования*. 2012;3:112–116. EDN: PCHXKR.
19. Осинская СА, Кравцова НА. Психологические особенности образа отца у лиц с различной степенью созависимости. *Мир науки, культуры, образования*. 2012;5:84–88. EDN: PFZVCV.
20. Вассерман ЛИ, Горьковская ИА, Ромицына ЕЕ. *Психологическая методика «подростки о родителях» и ее практическое применение*. Санкт-Петербург: ФАРМиндекс; 2001. 68 с.
21. Fischer J, Spann L, Crawford D. Measuring codependency. *Alcoholism Treatment Quarterly*. 1991;8(1):87–100.
22. Бердичевский АА, Падун МА, Гагарина МА. Апробация модифицированной версии методики «шкала созависимости Спенн – Фишера». *Электронный журнал «Клиническая и специальная психология»* [Интернет]. 2019 [процитировано 3 мая 2023 г.];8(18). Доступно по: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2019_n1/cpse_2019_n1_Berdichevskiy_et_al.pdf.
23. Ильин ЕП. *Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины*. Санкт-Петербург: Питер; 2002. 544 с.

References

1. Moskalenko VD. *Zavisimost': semeinaya bolezni'* [Addiction: a family disease]. Moscow: Institut konsul'tirovaniya i sistemnykh reshenii; 2014. 360 p. Russian.
2. Shorokhova OA. *Zhiznennye lovushki zavisimosti i sozavisimosti* [Life traps of addiction and codependency]. Saint Petersburg: Rech'; 2002. 136 p. Russian.

3. Kocharyan AS, Korovitskaya VV. [The problem of unity of addictive disorders]. *Zhurnal praktikuyushchego psikhologa*. 2005;11:58–71. Russian.
4. Bowlby J. *Privyazannost'* [Attachment]. Grigor'eva NG, Burmenskaya GV, translators; Burmenskaya GV, editor. Moscow: Gardariki; 2003. 232 p. Russian.
5. Winnicott DW. *Sem'ya i razvitie lichnosti. Mat' i ditya* [Family and personality development. Mother and child]. Gruzberg A, translator. Ekaterinburg: Litur; 2004. 400 p. Russian.
6. Weinhold JB, Weinhold BK. *Osvobozhdenie ot sozavisimosti* [Liberation from codependency]. Cheslavskaya AG, translator. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass»; 2003. 224 p. Russian.
7. Bowen M. *Teoriya semeinykh sistem Myurreya Bouena: osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika* [Murray Bowen's family systems theory: basic concepts, methods and clinical practice]. Mirer AI, Drabkina T, Daichik E, Bokovikov A, Merkulova I, translators; Beiker K, Vargi AYa, editors. Moscow: Kogito-tsentr; 2005. [A look at social regression from the perspective of family systems theory]; p. 125–138. Russian.
8. Papero D. [Family as an elementary unit]. In: Bowen M. *Teoriya semeinykh sistem Myurreya Bouena: osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika* [Murray Bowen's family systems theory: basic concepts, methods and clinical practice]. Mirer AI, Drabkina T, Daichik E, Bokovikov A, Merkulova I, translators; Beiker K, Vargi AYa, editors. Moscow: Kogito-tsentr; 2005. p. 107–126. Russian.
9. Osinskaya SA, Kravtsova NA. Substantial features of the image of the father at codependent of the personality. *Siberian Psychological Journal*. 2013;47:23–32. Russian. EDN: PVXICF.
10. Bowen M. *Family therapy in clinical practice*. New York: Jason Aronson; 1993. 584 p.
11. Evseenkova YuV, Portnova AG. [The system of relationships in the father – child dyad as a factor in personality development]. *Semeinaya psikhologiya i semeinaya terapiya*. 2003;4:30–48. Russian. EDN: SWXHFJ.
12. Posokhova ST, Lippo SV, Manerov RV. The father image and self-actualization of a person. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12, Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*. 2008;3:23–30. Russian. EDN: KVNKKP.
13. Kalina OG, Kholmogorova AB. Influence of the father image on emotional well-being and sex-role identity of adolescents. *Voprosy psikhologii*. 2007;1:15–26. Russian. EDN: PWKGMJ.
14. Nielson L. *Father – daughter relationships: contemporary research and issues*. New York: Routledge; 2012. 286 p.
15. Sluchenkova KA. The image of a true and perfect father: features of teenage vision. *Universum: psikhologiya i obrazovanie*. 2018;3:31–34. Russian. EDN: YSEKCT.
16. Sobko VV. [The pedagogical influence of fathers on the upbringing of high school students]. *Innovation Science*. 2021;6:191–194. Russian. EDN: GZDVDG.
17. Emel'yanova EV. *Krizis v sozavisimyykh otnosheniyakh. Printsipy i algoritmy konsul'tirovaniya* [Crisis in codependent relationships. Principles and algorithms of counseling]. Saint Petersburg: Rech'; 368 p. Russian.
18. Osinskaya SA, Kravzova NA. Father's image as a determinant of codependents. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2012;3:112–116. Russian. EDN: PCHXKR.
19. Osinskaya SA, Kravzova NA. Psychological features of the father's image in individuals with different degree codependent. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2012;5:84–88. Russian. EDN: PFZVCV.
20. Vasserman LI, Gor'kovskaya IA, Romitsyna EE. *Psikhologicheskaya metodika «podrostki o roditelyakh» i ee prakticheskoe primeneniye* [Psychological technique «teenagers about parents» and its practical application]. Saint Petersburg: FARMindeks; 2001. 68 p. Russian.
21. Fischer J, Spann L, Crawford D. Measuring codependency. *Alcoholism Treatment Quarterly*. 1991;8(1):87–100.
22. Berdichevsky AA, Padun MA, Gagarina MA. Testing a modified version of the Spenn – Fisher codependency scale. *Clinical Psychology and Special Education* [Internet]. 2019 [cited 2023 May 3];8(18). Available from: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2019_n1/cpse_2019_n1_Berdichevskiy_et_al.pdf. Russian.
23. Il'in EP. *Differentsial'naya psikhofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny* [Differential psychophysiology of men and women]. Saint Petersburg: Piter; 2002. 544 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 09.12.2023.
Received by editorial board 09.12.2023.